

Пути-дороги Владимира Брагина

Когда чествуют геологов, чаще вспоминают буровиков и вышкомонтажников. Но работа и тех, и других была связана с транспортниками - водителями, трактористами, бульдозеристами. Вслед за топографами, которые "выдавали точку" для строительства буровой, ехали мощные трактора, что прокладывали дорогу в тайге, очищали от леса и выравнивали площадку, перевозили буровой станок. И затем к работе приступали вышкомонтажники.

ОДНИМ из лучших бульдозеристов был Владимир Никитич Брагин.

После службы в армии Владимир вернулся в родной городок Сатка Челябинской области. А в это время в Мегионе уже жили сестра с мужем. Его зять, Юрий Прохоров, в Мегион приехал по комсомольской путевке. Он в каждом письме рассказывал, на какой прекрасной технике работает, и приглашал родственника к себе. Владимир в армии был механиком-водителем, потому поддался на уговоры. Приехал в Мегион в 1964 году.

Зять работал в СУ-12, а Брагин сначала решил посмотреть, как работают геологи. В транспортном цехе МНРЭ, которым руководил Александр Семенович Зарубин, увидел новые тягачи и понял: "То, что надо!". Ни в какую другую организацию для поиска лучших условий работы уже не пошёл. В начале шестидесятых геологам из армии было передано много мощной техники. На военном АТС (расшифровывается как артиллерийский тягач средний) стал работать Владимир Брагин. В те годы никаких дорог возле Мегиона не было, тягачи на гусеничном ходу были основным средством передвижения: перевозили и людей, и грузы. Мегионская экспедиция вела работы на Ватинском, Мегионском, Северо-Покурском месторождениях. Три раза в сутки Брагин на своем тягаче отвозил грузы и вахты из Мегиона к буровой и обратно. Сейчас легко

добраться до этих месторождений, а в шестидесятые годы по бездорожью это было трудной работой. Бывали случаи, когда техника проваливалась. Например, один раз на АТСе везли вахту домой с Ватинской площади через озеро и не смогли доехать до берега метров 15. Лёд треснул. Все рабочие вылезли и домой отправились пешком. Зарубин послал на помощь два АТСа с лебёдками, утонувший тягач вытащили, и он стал дальше работать.

Старожилы вспоминают, что в прошлом зимы была намного холоднее, уже в начале ноября морозы доходили до минус 40-45 градусов. И геологи радовались такой погоде! Это означало, что все болота и озёра промёрзнут, ко всем буровым будут надёжные дороги. Но всё имеет предел. И в самые лютые морозы на уже построенных буровых работа не прекращалась - бурение останавливать нельзя! А у вышкомонтажников, которые работали на открытом воздухе, существовали активные дни. Если мороз под пятьдесят, железо уже становилось хрупким.

Жил Владимир Брагин на берегу Меги, в балке, как он сказал, "на втором этаже", то есть на двухъярусной кровати. Мегион тогда был серым, грязным, без единого деревца. С весны до осени сапоги-болотники не снимали. А как развлекались?

- А тогда вообще веселее жили, - считает ветеран. - В колхозе был клуб, туда ходи-

ли. Потом построили клуб на улице Советской. И туда только в туфлях ходили! Хоть и мороз в минус 40 градусов, а на ногах - туфли! А девушки в клубе - в чулках капроновых. Был спортзал. В конце зимы, когда морозы спадали, многие на лыжах любили бегать. Летом возле конторы в волейбол играли... Но, в целом, мы же все в работе и в работе были, на танцы нечасто бегали...

Когда на базе Мегионской экспедиции были созданы несколько предприятий. Владимира Брагина перевели в Вышкомонтажную контору. Он получил бульдозер ДЭТ-250 - дизельный электрический трактор, который весил больше 20 тонн.

На этом бульдозере он делал дороги, площадки под буровые: валил лес, расчищал, чтобы следом за ним смогла пройти другая техника. Если вышкомонтажники решали перетаскивать буровую на новую площадку, не разбирая, звали на помощь Брагина. Его ДЭТ-250 по мощности заменял три обычных трактора.

Самая далёкая от Мегиона точка, где Владимир Брагин работал, - Харампур. Построили туда дорогу, бригада Анатолия Константиновича Громова смонтировала

буровую, а затем ту площадку передали Тазовской экспедиции.

Двадцать лет Владимир Никитич провёл за рычагами тяжёлых тракторов. Потом стало подводить здоровье, и он перешёл на работу в подсобное хозяйство "Курья" старшим дизелистом. Вышел на пенсию в 2004 году.

Он получил много Благодарностей и Почётных грамот, имеет медаль "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири". Как он сам говорит: "Вся трудовая книжка сведениями о наградах исписана".

Владимир Никитич не только летом, но и зимой часто бывает на даче: ему нравится жить на природе. А в городе часто встречается с ветеранами-геологами. И никогда у него не возникало желания вернуться на родину, в Челябинскую область.

- Мегион стал хорошим городом, таких ещё поискать! Это раньше мы по улице Ленина только на тракторе могли проехать, а сейчас - красота!

**Елена
ХРАПОВА**

